

Р у б е н с

~. М и с т е р Х .~

16+

Рубенс
Мистер X

«Автор»

2019

Рубенс

Мистер X / Рубенс — «Автор», 2019

Уважаемый читатель! Представляю Вашему вниманию загадочную и уникальную в своём роде книгу. Вы узнаете историю о том, как чудом спасшийся от расправы агент спецслужб, эмигрировавший за границу, жаждет возмездия. Он, верящий в справедливость и честь, долгие годы вынашивает план мести. Кто поможет Мистеру X воплотить в реальность его коварные замыслы? Как будут развиваться события? Интрига. Читайте с удовольствием!

© Рубенс, 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Рубенс Мистер Х

Глава 1 Начало

Проснулся Х глубокой ночью. Всё его лицо было усыпано каплями пота. Могло показаться, что в комнате душно, но пот выступил независимо от температуры в помещении. Его мысли, не дававшие спокойно спать, вновь и вновь будоражили сознание. Сон, приснившийся ему сегодня, причинил страдания, заставил его задуматься и напомнил о незаконченном деле, которое не давало покоя.

Х достал пистолет из глубины встроенного в стол специально замаскированного под рельеф крышки стола потайного ящика, просунув руку в узкую щель, как будто бы предназначенную только лишь для ТТ, никакой другой пистолет, не говоря уже о револьвере, не смог бы уместиться в этом тайнике. Холодная рукоятка «инструмента», как в былые времена называл Х этот предмет, приводящий в ужас его врагов, плотно сидела в сжимающей её могучей кисти. Мысли его пробегали в голове, путаясь между собой в извилинах его мозга, импульсами рассыпаясь по нервным окончаниям, и дрожь проходила по его крепкому, но уже не молодому телу. Воспоминания нахлынули...

Пробуждение от одиночества и изо дня в день повторяющихся событий, не приносящих никакой радости и поедающих его изнутри, как если бы черви поедали могучий дуб, наступило в тот момент, когда он в полной мере ощутил, как важно не забывать о том, кто ты и для чего предназначен. А пистолет придавал ему уверенности и напоминал о том, как прошли лучшие годы его жизни. Улыбка появилась на лице, когда он ещё раз взглянул на железного друга, удобно разместившегося в его руке. Лунный свет, пробиваясь сквозь мутное стекло окна в его кабинете, лучом играл на металлическом корпусе, и могло показаться, что оружие оживило. Решение пришло сразу...

Времена изменились, и в наши дни пистолет, конечно же, имеет определённое значение и силу, в особенности, когда умеешь им правильно пользоваться, но есть и другое более действенное оружие. И Х это понимал сейчас как нельзя лучше. Сила слова в современном обществе, подкреплённая фактами, действительно велика. И имея возможность донести информацию до людей, открыть им глаза на многие засекреченные материалы, ты фактически обладаешь бомбой, которая может разорваться в любую секунду. Вот только последствия от взрыва очень трудно правильно оценить. Но с полной уверенностью можно сказать, что та информация, которой обладал Х, тем более во времена, когда в России проводится «чистка рядов», могла негативно сказаться на руководстве многих силовых структур. А также повлечь за собой усиление и без того негативного отношения мировой общественности. Поэтому Х отдавал себе отчёт в том, что он планировал сделать. Он понимал, что это единственный шанс нанести сокрушительный удар всем его врагам одновременно, таким образом отомстив за уничтоженных товарищей, веривших в благородство своих действий и честность руководителей, оказавшихся предателями. Х принял решение описать все эпизоды своей прошлой жизни, в которой он был, как ему тогда казалось, рыцарем, освобождающим Россию от всякой нечисти. Но, к сожалению, за все эти долгие годы, пока Х скрывался на чужбине, он не встретил ни одного человека, которому мог бы довериться и поручить записать его мемуары. И вот, наконец, он встретил того, кто отвечал всем его требованиям.

Несколько дней уже прошло с того дня, как X впервые встретился с Гордоном. Рослый молодой человек приятной наружности с широкими плечами и правильно сложенный предстал перед ним в маленьком уютном кафе на Бейкер-стрит, где и случилась абсолютно нелепая ситуация, поменявшая всю жизнь обоих наших героев.

Кафе находилось практически напротив дома Мистера X, где он ежедневно завтракал, предаваясь наслаждению, вкушая свежайшую выпечку и бодрящий его по утрам кофе, при этом выкуривая первую утреннюю сигарету. Это был новый официант, которого приняли с испытательным сроком. Он старался всячески угодить клиентам, пытаясь произвести хорошее впечатление на то и дело подзывающих его к своему столику людей, пришедших позавтракать. Однако, исполняя их всевозможные просьбы, он искоса поглядывал на человека, сидевшего за отдельным нестандартным столиком, за который обычно никого не сажали, хотя все, входя в кафе, хотели присесть именно туда. Этот столик выделялся какой-то таинственной привлекательностью. Мужчина в белом стильном пиджаке, из кармана которого выглядывал шёлковый платок, сидел, откинувшись на спинку стула, положив ногу на ногу, качал ею так, будто напевал весёлую песенку. Внимание Гордона этот человек привлёк еще и потому, что когда его принимали на работу, управляющий, проводивший с ним беседу, обмолвился, что каждый день сюда захаживает очень интересный человек, друг хозяина, и он всегда сидит за тем, именно тем столиком, за которым сидел человек в белом костюме. Об этом человеке ходили легенды, люди рассказывали о нём разные истории, многие из них были похожи на небылицы, поскольку в наше время благородство и честность уже давно забыты, а миром правят алчность и жажда наживы.

Гордон с детства мечтал стать сильным человеком. Сильным в полном смысле этого слова. Сильным не только физически, сложен он был хорошо, это было в нём заложено от природы, но что на его взгляд у него никак не складывалось – это стать сильным внутри. Уметь бороться со своими страхами и брать над ними верх, иметь смелость признавать свои ошибки, не поддаваться унынию и при этом никогда не терять присутствие духа.

В этом загадочном, но в то же время внушающем огромное доверие человеку в белом костюме, имеющем свою неповторимую и ранее Гордону не встречавшуюся ни в ком другом харизму, чувствовалась именно та внутренняя сила, идущая изнутри, которой так не хватало Гордону. Казалось, что если близко подойти к этому человеку, то почувствуешь сильный жар. Как если бы подойти к раскалённой до предела печи и ощутить, что, подойди ты ближе, то обязательно получишь сильный ожог. Не говоря уже о том, что заключи он тебя в свои объятия, ты сгоришь от того сильного огня, всепожирающего всё живое вокруг себя. Гордон не осмеливался не то чтобы заговорить с этим гостем, но и даже столкнуться случайно с ним взглядом. Однако человеческое любопытство, которое зачастую вредит людям, побудило Гордона расспросить о нём у своих коллег, которые уже не первый год работали здесь и имели огромный багаж всяких сплетен и историй о постоянных посетителях этого славящегося своей вкусной едой и консервативностью в традициях кафе.

Гордон решил начать свои расспросы с Джеймса, полного услужливого официанта, который работал здесь уже не первый год и был очень общителен. Он подобрал подходящий момент, когда они вместе оказались возле окошка, откуда шеф-повар выставляет готовые заказы для доставки посетителям, и обратился к нему с вопросом: «А кто этот мужчина в белом костюме, который сидит за вечно пустующим столиком?». При этом Гордон пытался задать вопрос так непринуждённо, как если бы случайная мысль посетила его голову и он, не задумываясь, её озвучил.

Джеймс отреагировал молниеносно: «Ты верно шутишь? Его знают все!», и на его лице сложилась гримаса. Всем своим видом Джеймс показал, что очень удивлён и в какой-то мере возмущён вопросом. Гордон прочувствовал, что совершил оплошность, обратившись к Джеймсу с таким вопросом. Он рассчитывал на то, что Джеймс с удовольствием «промоет

косточки» загадочного гостя, но это было не так. Теперь Джеймс смотрел на Гордона с каким-то необъяснимым подозрением, пытаясь смутить Гордона, дать ему понять, что он якобы не одобряет сплетни, хотя глубокое желание поговорить об этом человеке распирало Джеймса изнутри. Вдруг прозвучал звонок, и Джеймс поспешил забрать уже готовый заказ, чтобы отнести его в зал. Гордон, немного смутившись этой ситуацией, всё-таки не оставил надежды пролить свет на заинтересовавшего его загадочного мужчину в белом костюме.

В этот день Гордон ни на минуту не оставлял мысли о том, кем же может быть этот всем известный, но для него остающийся загадкой немолодой и, как ему на первый взгляд показалось, незаурядный человек.

Уже после закрытия кафе, когда весь обслуживающий персонал собирался домой, мистер Джозайя, хозяин кафе, приехавший незадолго до закрытия, подозвал к себе Гордона и сказал: «Сделай мне кофе и принеси в мой кабинет!». Гордону рассказывали, что если мистер Джозайя просит кого-то из работников принести ему кофе в кабинет, это значит, что он хочет о чём-то серьёзно поговорить. Как правило, всё заканчивалось увольнением. У Гордона в голове сразу пробежал весь прошедший день, и он пытался вспомнить, где и когда он мог заслужить сегодняшний разговор в кабинете. Что он сделал не так? По какой причине его хотят вызвать «на ковёр»? Ничего не приходило в голову, мысли путались. Неужели Джеймс рассказал о его любопытстве по поводу загадочного гостя? И что в этом такого? Много вопросов и ни одного ответа.

Кофе был готов. Гордон взял поднос, поставил на него красивую фарфоровую кофейную пару с изысканным орнаментом и с мыслью, если даже его выгонят с работы, он устроится куда-нибудь ещё, постучал в дверь кабинета. «Входи, Гордон!», – достаточно громко сказал хозяин кафе, для того чтобы Гордон услышал его из-за закрытой двери. Гордон открыл дверь и вошёл. Мистер Джозайя сидел за столом. Перед ним лежали открытые бухгалтерские книги и ещё какие-то документы, которые он просматривал в ожидании прихода Гордона. «Садись!», – коротко и достаточно грубо сказал Джозайя. Гордон не хотел терять этой работы, ему понравилось это кафе, было очень удобно работать здесь, так как и посетители оставляли неплохие чаевые, и график его работы позволял ему параллельно учиться, да и добираться от дома до работы было очень удобно. Он присел на стул, стоящий вполоборота от стола, и приготовился получить взбучку. Мистер Джозайя некоторое время молчал, опустив голову на руки, уставившись в документы. И вдруг он поднял голову, перевёл свой взгляд на Гордона и сказал: «Расскажи мне, Гордон, чего ты хочешь от жизни?». Гордон был в недоумении, он ожидал, что получит взбучку, хотя сам не понимал за что, а тут человек, который практически ни с кем не разговаривает и который славится своим грубым нравом и резким характером, вдруг задаёт ему, недавно принятому с испытательным сроком официанту, такой, казалось бы, отцовский вопрос. Он не знал, что ответить мистеру Джозайя, рассказать о том, как он старается, чтобы получить эту работу, как она ему важна, как он стремится получить образование, а за обучение нужно платить, как он после работы в кафе ещё подрабатывает, придумывая короткие рассказы для местной газеты или о его мечтах, в которых он грезит быть военным корреспондентом, достойным своего ныне покойного деда из далёкой, но очень манящей его России. Возникла немая пауза. «Уважаемый мистер Джозайя. . . , – начал было Гордон, – я хочу стать достойным человеком, и у меня есть для этого практически всё». Лицо мистера Джозайя изменилось, он не ожидал такого взрослого ответа от молодого парня.

– И чего же тебе не хватает? Позволь поинтересоваться, – спросил мистер Джозайя.

– Мне не хватает настоящего наставника, друга, который поддержит в трудную минуту, я же сирота, и на этом свете обо мне некому позаботиться, – опустив глаза, дрожащим от волнения и глубокой обиды голосом ответил Гордон. – Я стараюсь. . . , – пытаюсь продолжить говорить, вымолвил Гордон. Его прервал мистер Джозайя:

– Скажи мне, сынок, зачем ты расспрашивал Джеймса о нашем постоянном госте? Почему именно он привлёк твоё внимание? Ты работаешь здесь совсем не долго, а уже проявляешь недюжий интерес к моему другу.

Гордон почувствовал, что мистер Джозайя сразу поймёт, если он начнёт врать, и решил рассказать причину своего любопытства.

– Мистер Джозайя, я, безусловно, проявил не лучшее из своих качеств, задав вопрос Джеймсу. Моё внимание привлёк Ваш друг, так как мне показалось, вернее сказать, я ощутил необъяснимую глубокую силу этого человека. Мне понравилась и его статная фигура, и то, как он был одет, да и не скрою, та аура загадочности, овеванная слухами о его прошлой жизни, меня заинтересовала. Я очень хотел бы с ним познакомиться, если это возможно.

Мистер Джозайя, выслушав ответ Гордона, провёл рукой по морщинистому лбу, как бы придавая значимость ситуации, и ответил:

– Знакомство с этим человеком нужно ещё заслужить! Иди домой и выспись, завтра рабочий день и будет много посетителей.

Всю дорогу до дома Гордона одолевали мысли о произошедших за день событиях, он вновь и вновь мысленно возвращался к ним, прокручивал в голове возможные варианты их развития, иногда улыбка появлялась на его лице и тут же сменялась гримасой потому, как он неоднозначно оценивал и своё любопытство, и разговор с боссом, и самое главное – последнюю его фразу о том, что знакомство с этим человеком нужно ещё заслужить. Гордон даже не заметил, как быстро добрался до дома. Легко поужинав и подготовив одежду для завтрашнего рабочего дня, он лёг в кровать, стоящую в углу комнаты, которую Гордон снимал за небольшую плату на последнем этаже семиэтажного кирпичного дома, построенного в 60-х годах 20-го столетия, и крепко уснул.

Проснулся Гордон, как обычно, около половины седьмого, в то время, когда солнце уже полностью появилось из-за горизонта и голуби, живущие на чердаке, ворковали, нарушая тишину раннего весеннего утра. Всю ночь Гордону снились разные сны, но во всех отчётливо он запомнил только одного человека, не дающего ему покоя, того загадочного импозантного гостя в белом костюме, с кем он так жаждал познакомиться.

В течение всей недели, начиная с понедельника и по пятницу, Гордон ежедневно должен был совмещать и учебу в институте, и работу в кафе, да ещё и подработку в ночном клубе, но сегодня была суббота, и Гордон мог не торопиться. В субботу и воскресенье рабочий день Гордона начинался в одиннадцать часов. Обычно он позволял себе подольше поспать, так как в другие дни выспаться не получалось. Но сегодня был другой случай, он хотел вновь увидеть загадочного посетителя кафе, поэтому должен был оказаться там к открытию. Необъяснимое воодушевление, переплетающееся с волнением, испытывал Гордон при мысли о том, как было бы удивительно иметь друга и наставника в лице состоявшегося во всех смыслах этого слова мужчины, коим ему представлялся друг хозяина кафе, чьё имя для него оставалось тайной.

Совершив утренний туалет и наскоро заправив кровать, Гордон стал одеваться, чтобы не опоздать к открытию кафе. Завтрак начинался в 9:00, однако весь обслуживающий персонал должен был быть на рабочем месте уже в 8:30.

Надев подготовленную с вечера одежду, Гордон подошёл к зеркалу, висевшему слева от входной двери, поправил воротник рубашки и положил в карман брюк серебряную зажигалку, доставшуюся ему от деда. Эта зажигалка представляла собой выполненную в виде карманного пистолета конструкцию с нанесённой на неё гравировкой «Дорогому другу и настоящему офицеру», гравировка была нанесена русскими буквами с элементами русского народного орнамента и часто становилась предметом восхищения у людей, которые видели это произведение ювелирного искусства. Эта зажигалка некогда принадлежала отцу Гордона – Александру Николаевичу Орлову, хранившему эту вещь как память о своём отце.

Родители Гордона попали в смертельную автокатастрофу, когда ему было всего несколько лет отроду, и мальчика вырастила и воспитала сестра отца – Светлана Николаевна Орлова, женщина пуританского воспитания, не встретившая на своём жизненном пути мужчину, достойного её. Всю свою серую и скучную жизнь, полную лишений и страданий, она прожила в одиночестве и только после смерти брата получила возможность заботиться о своём племяннике. Светлана Николаевна по-своему любила Гордона. Старалась, чтобы он вырос сильным и волевым мужчиной, однако, как часто бывает, мальчик, выросший без отца и окружённый женской заботой и постоянной опекой, не в полной мере состоялся как мужчина. Каждый раз, увидев племянника с синяком под глазом или с расцарапанным лицом после драки со сверстниками, Светлана Николаевна поучала его: «Дают – бери, а бьют – беги», при этом ругая за то, что он не смог избежать драки. Только после смерти тётки, Светлана Николаевна скончалась два года назад, Гордон в полной мере ощутил, как сложно остаться одному. Но в то же время от нахлынувших на него сложностей и проблем, которые раньше за него решала тётка, он начал расти над собой и переосмысливать своё положение в этом безжалостном и зачастую несправедливом мире. Он начал понимать, что если тебя бьют, то не стоит бежать, а нужно дать отпор, иначе тебя всё равно догонят и побьют. Не нужно бояться, а нужно бороться, бороться за место и положение в человеческом обществе.

Выйдя из дома и направившись в кафе, где ему предстояло отработать смену, Гордон моделировал ситуации, при которых он смог бы заговорить с заинтересовавшим его человеком. Быть может, ему посчастливится обслуживать «необычный» столик, и тогда он обязательно не упустит возможности привлечь внимание гостя.

Рабочий день в кафе начался как обычно. На кухне кипела работа, повара трудились, создавая блюда устоявшегося годами меню. Каждый из них в отдельности действовал виртуозно, выполняя изо дня в день отточенный до профессионализма алгоритм, действуя в унисон друг другу под руководством умудрённого большим опытом шеф-повара Фредерика. Официанты, в том числе пришедший вовремя Гордон, готовили зал к приходу посетителей. Накрывали столы белоснежными, украшенными узорами ручной работы плотными шёлковыми скатертями. Уже были привезены свежие цветы, которые ежедневно доставлялись к открытию и аккуратно расставлялись в резных фаянсовых вазочках на столы. Цветы благоухали, и помещение наполнялось легко уловимым, но всеми ощущаемым приятным ароматом свежести.

Звонкий и пронзительный звук раздался от висящего над входной дверью колокольчика, оповестивший о приходе первого посетителя. Зал начал стремительно заполняться пришедшими позавтракать и насладиться уютной обстановкой гостями. Приятный запах от свежей выпечки, пробуждающий аппетит и поднимающий настроение, разнёсся по залу. Не прошло и получаса, как все столы в зале были заняты, и только нестандартный столик, изысканно убраный, ждал своего посетителя.

Гости вкушали пищу, читали свежую прессу и беседовали. X не заставил себя ждать. Он вошёл в распахнувшуюся дверь, и за ним в помещение ворвался свежий, прохладный воздух, подгоняемый порывом весеннего ветра. Сегодня X был одет в элегантный клетчатый тёмно-синий костюм из высококачественного кашемира, в классическом исполнении. Из нагрудного кармана пиджака всё так же аккуратно сложенный виднелся шёлковый платок. Рубашка, верхняя пуговица которой была расстёгнута, удачно сочеталась со стилем и цветовой гаммой костюма. Всем своим видом X производил впечатление уверенного в себе и самодостаточного человека. Пройдя по залу, он с невозмутимым спокойствием опустился на заранее отодвинутый от стола стул-кресло, предварительно расстегнув пиджак.

В это время Гордон как раз находился возле окошка для выдачи готовых блюд, ожидая заказ, который ему необходимо было доставить в зал. Вдруг ему выставили не совсем то, что он передал на кухню для исполнения. Гордон уже было хотел возмутиться, однако появившееся в окошке лицо шеф-повара заставило его промолчать. В следующую секунду шеф-повар

Фредерик сказал: «Гордон! Обслужи нашего постоянного клиента!» и, указав на тот столик, за которым сидел «незнакомец», передал ему тарелку с аккуратно выложенными на ней ломтиками свежего хрустящего, поджаренного хлеба, сверху сдобренного изготовленным по авторскому рецепту соусом. «А свой заказ ты заберёшь позже», – добавил Фредерик. Кофе и молоко были также неотъемлемой частью утренней трапезы Х. Гордон обрадовался этому поручению, и мысль о том, что его желания материализуются, посетила его.

Быстро положив заказ на блестящий металлический поднос, Гордон направился к необычному столику, где сидел Х. Гордон сам удивился, как легко и виртуозно он выложил на столе перед Х благоухающий завтрак и столовые принадлежности, удостоившись благодарственного кивка головой.

Находясь рядом с Х, он вновь, но уже с новой силой ощутил мощь этого человека. Непреодолимое желание познакомиться с Х не давало Гордону покоя. Он хотел было попытаться заговорить с Х, поймав его взгляд, но в ту же секунду почувствовал оцепенение. В глазах Х Гордон увидел глубокую боль и страшную необузданную животную ярость, прикрытую сдержанностью и чувством такта так, что обычному обывателю было этого не разглядеть. Х смотрел как бы через Гордона, пронизывая его насквозь. Гордону показалось, что его прожгли рентгеном. Взгляд Х заставил Гордона оцепенеть. Длилось это пару секунд, но Гордону показалось, что прошло значительно больше времени. Не сказав ни слова и не услышав ничего в ответ, Гордон отчётливо понял и утвердился в своих предположениях в том, что Х действительно не такой, как многие люди, с кем ему доводилось общаться за его пусть даже небольшую, но довольно-таки насыщенную жизнь. Пришёл в себя Гордон от мурашек, пробежавших по его коже и заставивших его смутиться, поняв, что Х заметил интерес к себе. Гордон поспешил ретироваться. Он быстрым шагом зашёл за разделяющую гостевой зал и кухню стену, украшенную картинами с изображёнными на них натюрмортами и морскими пейзажами, глубоко вздохнул и промолвил про себя «Будь что будет».

Шеф-повар, увидев смутившегося Гордона, спросил: – Что случилось? Почему твои руки дрожат? – Вам показалось, – моментально вернув самообладание, ответил Гордон, – я жду заказ, который мне нужно доставить на 5-ый стол. Будьте добры. – и протянул в окошко бланк заказа, принятый им ранее.

Гордон уже успел обслужить несколько посетителей, и со стороны могло показаться, что ничего не произошло. Он как обычно записывал заказы, заполняя необходимый бланк, передавал его на кухню для исполнения, а после приготовления доставлял его к нужному столу. Но приглядевшись, можно было заметить, что Гордон не сосредоточен на своей работе. Заполняя бланк заказа, он переспрашивал у клиентов наименования блюд, которые они уже выбрали, делая вид, что он якобы изначально не расслышал. Один из заказов вместо одного стола доставил за другой, в результате чего пришлось извиняться за свою ошибку. Всё это происходило лишь потому, что в голове у Гордона, не давая ему покоя, крутились мысли о том, как расценивать произошедший инцидент, как ему вести себя в дальнейшем. В один из моментов, когда Гордон принёс очередной заказ за столик, находившийся напротив столика, за которым сидел Х, он вдруг ощутил на себе чей-то пристальный взгляд. Обернувшись, Гордон увидел, что Х смотрит на него и движением руки зовёт его к себе. Гордон, не заставляя себя ждать, быстро подошёл к Х.

– Как твоё имя? – низким с хрипотцой голосом спросил Х.

– Меня зовут Гордон!

– Принеси мне зажигалку или спички, а то у меня, по-видимому, закончился в зажигалке газ! – говоря эти слова, Х крутил большим пальцем правой руки колёсико зажигалки, из-под которого вылетали искры, но пламени не было.

– Да, сэр! – ответил Гордон и, быстро повернувшись, направился в сторону окошка для выдачи готовых блюд. Там он планировал попросить зажигалку у коллег, ожидающих

свой заказ. Сделав несколько шагов, Гордон вспомнил про дедовскую зажигалку, которую он, выходя из дома, взял с собой. Он просунул руку в правый карман удлиненного пиджака, сшитого специально для официантов этого кафе, и вытащил из него пистолет. Именно пистолет, а не что-нибудь другое, во всяком случае, никто из окружающих не мог и предположить, что это зажигалка, мастерски выполненная в виде пистолета. Гордон вытянул правую руку, в которой был пистолет, вперёд, в сторону сидевшего в ожидании, когда ему принесут зажигалку, Х и направился в его сторону.

Профессионализм, отточенный годами изнурительных тренировок, огромный опыт, полученный в ходе выполнения специальных заданий, отработанный до автоматизма, и хорошая реакция не заставили себя ждать. Мгновенье, и Гордон уже лежал на полу лицом вниз, его правая рука была выкручена назад, а вокруг него были разбросаны осколки разбитой тарелки и остатки недоеденного завтрака, упавшие со стола при проведении Х приёма. Звук разбившейся посуды привлёк внимание посетителей кафе, все они пребывали в недоумении, что же произошло. На шум в зал вышел управляющий. Увидев стоящих и отряхивающих друг друга Гордона и Х, он понял, что инцидент исчерпан и ничего страшного не произошло. Он улыбнулся «протокольной» улыбкой, повернулся лицом к посетителям и пожелал всем приятного аппетита, тем самым давая понять, что всё под контролем, и приказал быстро навести порядок.

Выхватив из руки Гордона пистолет, Х понял, что это всего лишь зажигалка и что его жизни ничто не угрожало. С безусловным сожалением о случившемся Х отпустил руку лежащего на полу официанта и выпрямился. Он помог Гордону встать и протянул ему платок, чтобы тот вытер сочившуюся из носа кровь.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Х.

– Спасибо, сэр, хорошо! – ответил Гордон, беря платок, чтобы вытереть кровь, струящуюся из разбитого при падении носа.

– Сильно болит? – ощупывая руку Гордона, интересовался Х.

– Нет, сэр, не очень, – ответил Гордон, хотя рука очень болела. Гордон пытался всячески это скрыть, проявляя стойкость.

– Я знаю, что болит! Но ты уж потерпи, перелома вроде бы нет.

Возвращая Гордону зажигалку, Х увидел на рукоятке гравировку, выполненную русскими буквами, это заинтересовало его.

– Откуда у тебя эта вещь?

– Это память о моём дедушке, он был русским офицером.

Х было приятно встретить на чужбине русского человека. Хотя русским назвать Гордона можно было с большой натяжкой. Родился он в США, да и имя его было совсем не русским. Но душа, душа была по-настоящему русской! Ещё в тот момент, когда они встретились взглядами, Х это понял. Воистину глаза – это зеркало души, только он не мог себе представить, что в парне течёт по-настоящему русская кровь.

Управляющий, всё это время следивший за тем, как устраняют последствия случившегося инцидента, подошёл к Х и предложил проследовать в кабинет мистера Джозайя, для того чтобы не привлекать к себе излишнего внимания никак не успокаивающихся посетителей. Гордон и Х, сопровождаемые управляющим, прошли в кабинет хозяина кафе, где, разместившись в удобных кожаных креслах, стоящих вокруг журнального столика, смогли продолжить свою беседу.

Гордон рассказал Х о своей жизни, о том, кто его предки, как он живёт. Гордон происходил из русского дворянского рода. Х было интересно буквально всё. Их беседа продлилась до позднего вечера. Из рассказа Гордона Х узнал и о том, кем был дедушка Гордона, Николай Михайлович Орлов, эмигрировавший из России в 1917 году. О том, что он был настоящим русским богатырём, царским морским офицером, который не смог изменить своим принципам и остаться в России после революции и прихода к власти большевиков, как жила семья Гордона и

какое ужасное происшествие привело к тому, что Гордона воспитывала тётя. Х сидел и внимательно слушал, иногда уточняя ту или иную информацию. Видя, как у Гордона в процессе рассказа наливались слезами глаза, Х успокаивал его, подбирая правильные слова. Немаловажное значение для Х приобрёл ещё и тот факт, что Гордон понимал и относительно неплохо изъяснялся на русском языке. Так как Гордон учился на журналиста, то речь у него была поставлена очень хорошо, помимо этого, он был молод и энергичен, и Х принял однозначное решение, что лучшей кандидатуры для написания книги ему не найти.

В свою очередь Х рассказал о том, как он, приехав сюда, помог хозяину кафе мистру Джозайя, спас его от смерти, когда в кафе ворвались грабители, и после этого инцидента они очень сблизились и подружились. Уже очень давно Х не беседовал ни с кем по душам, и этот разговор, спровоцированный нелепой ситуацией, напомнил Х о том, что он русский человек, и с новой силой пробудил в нём ностальгию по его прошлой жизни. Мистру Х понравился Гордон, он даже проникся к этому юноше, однако всякий новый человек у Х всегда вызывал подозрение, как говорится, профессия накладывает свой неизгладимый отпечаток. А профессия у Х, если это так можно назвать, была далеко не самая гуманная. Х был профессиональным убийцей, который работал на правительство России. Во времена 90-х годов, когда власть в России была слабой, когда страну наводнили бандиты и воры, когда закон был настолько гибок, что его просто не было, из преданных своему отечеству офицеров разных силовых ведомств было сформировано специальное подразделение. Как ещё в народе их называли «чистильщики». Это подразделение создавалось для уничтожения бандитов, по тем или иным причинам имевшим возможность уходить от наказания.

В конце 90-х – начале 2000-х годов, когда власть в стране поменялась и начался процесс централизации власти и укрепления силовых ведомств, подразделение было упразднено, а люди, верой и правдой служившие на благо своего отечества, были отправлены в отставку. Но не прошло и пары месяцев, как один за другим они начали пропадать или скоростно умирать от загадочных смертей. Старая власть заметала следы. Никто не хотел, чтобы мировое сообщество узнало о бесчинствах и беззаконии, творившихся в России в 90-х годах. Х, получив информацию о том, что в отношении него тоже принято решение о ликвидации, поспешил уехать из России. Вот уже 20 лет, как он скрывается на чужбине и каждый божий день ждёт того момента, когда сможет вернуться в далёкую, но родную душу Россию.

За разговорами они не заметили, как пролетело время. Уже стемнело, и кафе давно было закрыто, только Гордон и Х никак не могли закончить ещё утром начатую беседу. Гордон обратил внимание на кисть левой руки Мистера Х, она была изувечена, и несколько пальцев не сгибались. «Странная травма», – подумал тогда Гордон, но не осмелился спросить. Позже он узнает, при каких обстоятельствах была изуродована рука, и с большей силой зауважает своего нынешнего собеседника.

В ходе их беседы Х предложил Гордону работу. Работа состояла в том, чтобы написать, как он тогда сказал, детектив с вымышленными персонажами. Х не хотел пугать юношу правдивостью историй, которые планировал вынести на всеобщее обозрение.

Так как написание книги занимает много времени, то Х порекомендовал Гордону оставить работу официанта и всё время, свободное от учёбы, потратить на записывание его рассказов, за что обязался достойно платить. Гордон начал было говорить о том, что не очень красиво выглядит его спонтанный уход с этой работы, и о том, что мистер Джозайя может его неправильно понять, но Х сказал, что если Гордон согласен, то все эти вопросы он берёт на себя. Немного подумав, Гордон согласился.

Расходясь по домам, они обоюдно приняли удобное решение, что работать над книгой будут в квартире Х, располагавшейся на третьем этаже дома напротив, где достаточно пространства и удобной мебели для плодотворной работы.

На следующий день после учебного процесса, который пролетел как никогда быстро, Гордон направился к дому Х для того, чтобы начать работу над книгой, как они и договаривались накануне. Он шёл по правой стороне улицы, насвистывая песенку. Настроение у Гордона было превосходное, ведь он и мечтать не мог так близко познакомиться с этим сильным и загадочным человеком. Ещё несколько дней назад он только представлял, как было бы здорово хотя бы заговорить с ним, а уже сегодня он приглашён в его дом и будет помогать Х писать его книгу. Воодушевление переполняло Гордона. Он искренне был рад ещё и тому, что будет заниматься любимой работой, которая не только доставит ему удовольствие, но и даст дополнительную практику, ведь он так мечтает стать журналистом. А журналист должен уметь слушать, правильно записывать мысли людей и делать это профессионально.

И вот он уже стоит перед входом в подъезд, где на третьем этаже пятиэтажного клубного дома располагалась квартира Х. Каждый этаж этого дома представлял собой отдельные апартаменты, так что понять, в какую квартиру нужно позвонить, не составило труда. Вход в подъезд преграждала массивная металлическая дверь с магнитным кодовым замком. Гордон увидел справа от двери пять кнопок, по количеству этажей в доме, возле каждой из них располагалась табличка с фамилией и именем человека, проживающего в той или иной квартире. На табличке, которая была прикреплена рядом с цифрой 3, было написано «мистер Марк Дрейфус». Так как Гордон вчера так и не узнал имени загадочного гостя, то подумал, что его зовут Марк, раз на табличке написано это имя. Он нажал кнопку вызова и через несколько секунд услышал мужской голос, который он бы не спутал ни с каким другим: «Это ты, Гордон?». «Да, мистер Марк!» – ответил Гордон. «Проходи, я ждал тебя». Замок щёлкнул, и Гордон, открыв дверь, вошёл в подъезд. Широкая мраморная лестница, обрамлённая коваными перилами, поднималась вверх. В подъезде был и лифт, но Гордон решил, что подняться по лестнице ему будет удобнее. Взбежав по лестнице на третий этаж, Гордон увидел перед собой Х в домашнем шёлковом халате, ожидавшего его у дверей квартиры. Они пожали друг другу руки, и Х предложил Гордону войти.

В помещении стоял лёгкий запах свежесваренного кофе, и «Музыка ангелов» разносилась по квартире. Гордон улыбнулся, услышав классическую музыку. Ему всегда нравились произведения Вольфганга Амадея Моцарта, и он, желая произвести на Х хорошее впечатление, спросил: «мистер Марк! Вам нравятся произведения Моцарта?». Х был приятно удивлён эрудированности молодого человека, не каждый современный юноша знает классиков. «Да, безусловно, мне нравится Моцарт и не только. Я часто слушаю Чайковского, Бетховена, Стравинского. Нет плохой музыки, есть плохие исполнители. И ещё моё имя не Марк, называй меня просто Мистер Х».

Пройдя через широкую прихожую, они вышли в оранжерею, где было много разнообразных растений, там же располагался диван, а напротив него два кожаных кресла. Между ними стоял стол, представлявший собой нечто среднее между журнальным столиком и большим столом. Изящные резные ножки были выполнены из красного дерева, а крышка стола представляла собой прямоугольную столешницу с закруглёнными углами, выполненную из натурального голубого мрамора. «Вот здесь мы и будем работать, – сказал Х, усаживаясь на диван с разложенными на нём подушками. – А ты, Гордон, располагайся в кресле. Тебе, надеюсь, будет там удобно», – и жестом руки указал на него. Гордон сел в кресло, а перед ним уже стоял готовый к работе макбук.

Глава 2

Как всё начиналось

Голодные и очень смутные годы, когда в России люди после падения СССР теряют жизненные ориентиры. В обществе меняются десятилетиями устоявшиеся принципы и стереотипы. Наступает сумасшедшее время, время шальных денег для одних людей, время опустошения для других, но для всех жителей России приходит время, когда ты можешь всё и не можешь ничего. Законы перестают быть для всех и действуют только в отношении избранных, продажные чиновники и сотрудники силовых ведомств ведут свою игру, наживая огромные состояния, обворовывая людей и государство. Молодые парни, не нашедшие себе правильного применения, становятся бандитами. Появляется новая, никому ранее не известная аббревиатура ОПГ – организованные преступные группировки, получившие реальную власть в стране.

Люди, занимавшиеся интеллектуальным трудом, стали не нужны, и те из них, которые имели хоть какую-то возможность, уезжали из России. А те, которые оставались в надежде, что этот ужасный сон скоро пройдёт, либо влачили жалкое существование, либо пытались превратиться из инженера в продавца на рынке или в паяца с полным отсутствием чувства человеческого достоинства. Только везение и обострение всех в основном низменных человеческих качеств позволяли выжить, а в лучшем случае ещё и разбогатеть. Россия, в которой стал править закон капиталистического общества с русским акцентом, превратилась в раскалённую чугунную сковороду, на поверхности которой постоянно кипело масло и брызги разлетались в разные стороны, а Москва была квинтэссенцией всего происходящего в стране. В эти времена больших перемен и происходили события, которые станут достоянием нашего внимания.

Х в то время, окончив военную службу на Кавказе, будучи офицером российской армии, состоящим в подразделении специального назначения, вышел в отставку. За плечами уже были и срочная служба в республике Куба, где он проявил себя как волевой и бесстрашный воин, заслужив уважение не только отцов-командиров, но и таких же смелых парней, как он, и боевой опыт в республике Афганистан, куда он приехал молодым офицером-романтиком, а уезжал оттуда философом, умеющим убивать. Все предшествующие события привели к тому, что Х стал волком-одиночкой, обременённым государственными полномочиями и обязанностями, зачастую требующими от него нечеловеческого отношения к людям. Смелый от природы, физически развитый годами усиленных тренировок, опытный и одинокий мужчина, при этом имеющий разрешение на убийство и желающий действовать по ситуации, начинает чувствовать себя вершителем человеческих судеб. На этом фоне, постепенно теряя человеческий облик, он начинает получать определённое удовольствие от убийства людей, быть может, и недостойных называться людьми, но данный факт не даёт право человеку вершить суд над ними. А государство, сообщество людей, посредством придуманных самими людьми сводов законов и догм наделяет других людей такими полномочиями.

И вот перед нами яркий представитель глубоко засекреченной касты государственных воинов-убийц, руками которого вершится правосудие, но общество об этом может только догадываться, так как всё проходит по другому процессуальному сценарию. Без следствия, прокуроров и адвокатов принимается решение и отдаётся приказ на уничтожение. Только смерть, и никакого другого метода воздействия, так всегда надёжнее. Это приемлемо во время войны, когда есть чётко определённый враг и по всем фронтам ведутся боевые действия. Да, на тот момент в России шли боевые действия. Власть, не имеющая реальной силы, еле-еле сдерживала от распада трещащую по швам Российскую Федерацию. Бандиты творили бесчинства и в основном оставались безнаказанными из-за продажности чиновников. На высшем уровне в режиме жесточайшей секретности было создано подразделение, наделённое огром-

ными полномочиями, необходимое для осуществления чистки общества от «паразитов» методами, неприемлемыми для правового общества. К великому сожалению, только такой метод ведения дел во времена 90-х был результативен и помогал «государственной машине» быстро решать возникающие то тут, то там, как гнойные нарывы, проблемы, влекущие за собой смертельную угрозу для власти.

X в своей жизни уже по прошествии времени часто вспоминал тот злополучный день, когда его пригласил на встречу сослуживец по Афганистану, в бывшем военный контрразведчик, а «бывших», как известно, в этих структурах не бывает, Жаднов Алексей Николаевич.

Как-то в один из дней, придя домой уже за полночь, X отворил дверь и увидел лежащий на полу в прихожей листок бумаги, просунутый кем-то под дверь. X поднял аккуратно сложенный пополам небольшой лист серой бумаги, которую раньше в основном использовали для печатания документов на печатных машинках. Развернув листок, X увидел не рукописную записку, а напечатанный текст. X был этим фактом удивлён и в то же время заинтригован. Казалось бы, чего проще написать от руки всё, что хочешь передать, а тут нужно было найти пишущую машинку, да ещё потратить время для выстукивания текста. Текст был до боли прост: «Дорогой X! С трудом тебя нашёл. Я проездом в Москве и очень хочу тебя увидеть. Буду ждать тебя завтра на Новом Арбате, напротив Дома книги в 12:00. Твой брат по крови ЖАН». X безоговорочно узнал в аббревиатуре ЖАН своего сослуживца по Афганистану, и в воспоминаниях всплыли эпизоды той кровавой и абсолютно бессмысленной для советского народа войны. Жаднов, не раз сидя вечером в офицерской палатке, советовался, как ему подписываться, чтобы его подпись передавала своего рода неординарность его персоны и в то же время была понятна и известна людям, которые знают его. В Афганистане душманы практиковали воровство людей, а в дальнейшем пытались получить за них выкуп, и для того чтобы подтвердить, что пленник жив и действительно находится в плену, заставляли его написать письмо своим друзьям, в котором он должен был попросить выкупить его. Это и явилось одной из причин создания такой аббревиатуры. Своего рода узнаваемый знак, подтверждение персонализации. ЖАН всегда выделялся своей изощрённой сообразительностью и прозорливостью, к сожалению, сопровождающейся безграничной циничностью и лицемерием. Он был офицером, но от того гордого и благородного образа, который встаёт перед нами, когда мы произносим словосочетание настоящий офицер, в ЖАНе была лишь бравая выправка и педантичность в одежде, на первый взгляд он производил впечатление эдакого бравого гусара. Воистину говорят, что встречают по одежке. А внутри этого рослого, с хорошими внешними данными мужчины жил другой – подлый и хитроумный, жадный и завистливый тщедушный недочеловек. Сделать подлость или оболгать человека для того, чтобы продвинуться по карьерной лестнице, для ЖАНа было делом обыденным и даже приносящим ему некое удовлетворение. Но все эти качества ЖАН раскроет уже позже, а пока X и все, кто с ним служили, просто знали, что ЖАН – своеобразный в своём роде офицер, как и все чекисты.

На следующий день X, по обыкновению, проснулся рано утром, приготовил себе холостяцкий завтрак, состоящий из яичницы, хлеба, крепкого чая и двух сосисок, с трудом добытых в продуктовом магазине того времени. Это был вторник, и всё основное население Москвы спешило на заработки, и когда в 10:30 X вышел из подъезда и направился к метрополитену, людей на улицах уже было совсем немного. В основном все уже были на своих рабочих местах. «Наверное, не случайно ЖАН выбрал именно это время в рабочий день», – подумал тогда X. Ноябрь выдался на удивление тёплым, но утром всё равно чувствовалась морозная свежесть. В назначенное место X приехал раньше почти на полчаса, и ему пришлось, прогуливаясь по Новому Арбату, размышлять, о чём же всё-таки ЖАН хочет с ним поговорить. ЖАН не заставил себя долго ждать – ровно в 12:00 к назначенному месту подъехала чёрная «Волга», из которой вышел человек в тёмном костюме и чёрных, натёртых до блеска классических туфлях. X сразу в нём узнал ЖАНа.

– Здравствуй, дружище! – начал было разговор Жаднов. – Давай прогуляемся! – и протянул руку для рукопожатия, X отозвался, и они пошли по тротуару в сторону Кремля. – Вижу, ты в хорошей форме, после Афгана многие спились, а ты нет, – продолжал свой монолог ЖАН. X не отличался красноречием и, не понимая, что будет дальше, внимательно слушал, не перебивая.

– Я хочу тебе предложить работу, – вдруг посмотрев прямо в глаза X, произнёс ЖАН. Это уже потом X узнает, что перед этой встречей его долго и нудно проверяли, выясняя, с кем после окончания службы и вывода войск из Афганистана X общался, прослушивая его домашний телефон, выясняли круг общения и политические взгляды. Всё это было очень важно для его предстоящей деятельности. Приглашая X на встречу, ЖАН уже точно знал, что X настолько устал от того образа жизни, который ему навязали нужда и обстоятельства, что на любое мало-мальски приличное предложение X с радостью согласится. И, как показало время, он не ошибался.

– Что за работа? Ты же прекрасно знаешь, что я кроме военного дела ничего не умею. А на сегодняшний день требуются, как правило, люди с коммерческой жилкой. Ты что посмеиваешься надо мной? Приехал сюда на чёрной «Волге» и строишь из себя крутого!

– Послушай, не горячись! Я действительно предлагаю тебе работу. Вот именно ту работу, которую ты умеешь делать лучше, чем кто-либо.

– А к чему такая конспирация, вызвали бы в военный комиссариат и призвали бы из запаса. Как всех.

– Тут не совсем служба, вернее сказать, служба немного другая. Да и обязанности немного другие. Это я бы даже сказал не служба в том виде, в котором ты привык её воспринимать. Это большое доверие, которое нужно оправдать, и тогда ты станешь жить так, как должен жить достойный офицер, который выполнил свой долг! А ты именно такой. Самый что ни на есть достойный! – в этот момент ЖАН тешил самолюбие X и пытался, как хитрая лиса, опутать его своими чарами.

X на тот момент ещё не был опытным и мудрым, повидавшим разных людей человеком. Он был прямолинейным солдафоном, сапогом, как в простонародье называют служак, но при этом благородства у него было не занимать. Ему понравилось такое отношение ЖАНа, он был приятно удивлён, что про него помнят и что он ещё представляет хоть какую-нибудь ценность для своей страны. Находясь в стеснённых материальных обстоятельствах, сопровождаемых депрессией, X уже было начал подумывать о том, что в этой жизни его ничего не держит. Он потерял интерес к жизни, его предали. Предали те, кому он служил верой и правдой, не люди, а структуры, страна, правительство. После окончания вооружённого конфликта в Афганистане, когда в 1989 году боевые действия были прекращены, войска СССР были выведены с территории Афганистана, многих офицеров за ненадобностью и по причине экономических сложностей отправили в запас. А, по сути, просто предали и забыли про них. Одним из них и оказался наш герой. Всё это сыграло свою решающую роль в принятии X решения соблазниться на предложение ЖАНа.

– Ты будешь выполнять разные поручения, – продолжил было ЖАН. – Они будут заключаться иногда в наказании виновных. Как бы точнее тебе объяснить?! Нужно чтобы человек вроде тебя, – в этот момент Жаднов, прищурившись, посмотрел на X, – восстанавливал справедливость. У нас же сейчас полный бардак в стране! – ЖАН озвучил ту же фразу, которую при прослушивании телефона X слышал неоднократно из его уст. – Да, друг мой, полный бардак, я думаю, ты со мной согласен, – и, увидев одобрительный кивок головы X, продолжил, – так вот, порядка стало маловато. А кто, как не мы?! Да, друг мой, кроме нас-то и некому!

– Ты предлагаешь мне стать милиционером? – недоумевая, спросил X.

– Нет, не милиционером, а рыцарем, карающим своим мечом зажавшихся подонков!

– Что значит карающим мечом? Я должен буду убивать?

– Ну почему сразу убивать?! Хотя ты, помнится, никогда и не был гуманным! – улыбаясь, проговорил Жаднов, тем самым напоминая, как проходили операции по зачистке в Афганистане, где X по долгу службы принимал решения, иногда противоречащие официальным требованиям руководства, но являющиеся необходимостью и диктуемые законами войны. Это был своего рода мягкий шантаж. И X это очень хорошо понимал, дружба дружбой, а служба службой!

– Мы подобрали уже с десятков парней, некоторых ты знаешь, некоторые знают тебя, короче собралась достойная команда, только вот тебя не хватает. Ты подумай, хочешь, задай мне вопросы?! Я тебя не тороплю. Но и затягивать не советую. Иногда людям выпадает шанс, который второй раз может и не представиться. Ну да ладно, мне пора! Жду ответа! Давай в четверг здесь же в это же время. До свидания, дружище, – похлопав по спине X, Жаднов сел в машину и стремительно помчался по Арбату, оставляя за собой клубы дыма, вырывавшиеся из выхлопной трубы автомобиля.

X переполняли эмоции, он вновь востребован! Да, конечно, может быть, и придётся грешить, но как? Это же, по сути, его долг! Если не он, то кто?! X пытался убедить самого себя в том, что он поступает правильно, хотя его внутренний мир всячески этому противился. Мысли о том, что его нынешняя жизнь, наполненная унынием и постоянными лишениями, будет закончена и он вновь воодушевлённый будет служить, пусть даже с оговоркой, возбуждали его, и он ощущал прилив сил. С новой силой он начал ощущать энергию жизни. Как долго он не испытывал этих эмоций! Жизнь продолжается! Она прекрасна! Я снова живу! И всё вокруг засияло в радужных цветах. В эту ночь X даже не смог уснуть от перевозбуждения в предвкушении грядущих перемен.

Наступил четверг, уже в одиннадцать часов X был на указанном месте. Он никак не мог совладать с собой, ответ был готов ещё в день первой встречи, а сегодня он не просто согласен, он не переживёт, если его не возьмут. Ровно в полдень, как и в прошлый раз, до боли пунктуальный Жаднов появился из ниоткуда. Они поздоровались, и ЖАН сразу прочёл в глазах X, что он согласен. Как опытный чекист, Жаднов был хорошим психологом. ЖАН вёл свою игру, он всегда получал удовольствие от процесса, в котором он занимал верховенствующее положение. Унижая людей, используя своё положение, он самоутверждался, не считаясь ни с чем. Людей, окружавших его, он всегда делил на тех, перед кем нужно пресмыкаться, и тех, кто должен пресмыкаться перед ним.

– Ну что, X, ты, наверное, откажешься? – с ухмылкой на лице спросил его ЖАН. Предвосхищая ответ X, упивался своей властью.

X несколько смутился такой подачей, но так как он уже не видел для себя другого пути, кроме как пойти на службу, за эти дни он много о чём успел подумать и о многом помечтать, ему пришлось проглотить этот плевок и сделать вид, что ничего не было.

– Нет, ты ошибаешься, – стараясь не показывать смущения, ответил X, однако его жесты и мимика лица выдавали его. – Я всё-таки приму твоё предложение. Тем более раз ты говоришь, что именно меня и не хватает в команде, – пытаюсь выровнять положение в словесной дуэли, произнёс X.

– Хорошо, хорошо, не злись, друг! Я пошутил, мы же с тобой не первый день знакомы, – стараясь смягчить вдруг накалившуюся ситуацию, сказал ЖАН. – Теперь, когда я услышал твоё волеизъявление работать в команде, должен тебя предупредить: обратного пути не будет, ты же это понимаешь?

– Да, понимаю, – немного угрюмо сказал X.

Уже через неделю X принял под своё командование 12 человек. 11 опытных воинов, прошедших не одно боевое крещение, и одного юношу – своего рода вундеркинда в области компьютерных технологий, что было большой редкостью в начале 90-х годов. В группе были снайперы, специалисты в области отравляющих веществ, сапёры, непревзойдённые подрыв-

ники – все были универсальными солдатами, при этом профессионалами в своём направлении. Каждый из них получил высшее военное образование в профессиональных ВУЗах СССР, при этом профессия для них была не просто рутинной и способом заработать на жизнь, а наоборот, смыслом жизни, и они оттачивали своё мастерство изо дня в день, получая от этого огромное удовольствие. Вот такая команда профессионалов, влюблённых в свою работу, была сформирована для выполнения особых поручений высшего эшелона власти.

– Ну что, мой друг, – обратился Х к Гордону, – на сегодня, наверное, стоит прервать наш увлекательный рассказ. Я устал и думаю, тебе тоже нужен отдых.

Гордон ещё раз просмотрел набранный текст, поставил несколько знаков препинания и посмотрел на Х.

– Скажите, мистер Х, всё, что я сегодня записал с Ваших слов, это история про Вас?

– Давай выпьем кофе, – в ответ на поставленный вопрос сказал Х. – Или, может быть, ты хочешь чаю?

– Нет, я с удовольствием выпью кофе, – сказал Гордон, но всем своим видом он пытался показать, что ждёт ответа на поставленный вопрос.

Х удалился на кухню, а Гордон закрыл макбук, отодвинул его на край стола и задумался о том, что услышал сегодня. Ещё вчера утром Гордон мечтал о том, как было бы здорово познакомиться с этим загадочным человеком, а уже сегодня мистер Х посвящает его в свои тайны. Иногда в процессе рассказа Гордон видел, как глаза Х наливались слезами от нахлынувших воспоминаний. Он, безусловно, понимал, что эти истории тесно связаны с мистером Х, но не до конца понимал, выдумка это или быль. Несмотря на это, Гордону было бесконечно интересно узнать, что будет дальше, тем более что находиться рядом с Х Гордону нравилось. В его присутствии Гордон ощущал энергетический подъём, прилив сил. Х, несмотря на свой, уже можно сказать, преклонный возраст, был полон энергии и заряжал позитивом всех, кто был ему мил.

Не прошло и пяти минут, когда Х появился на веранде с подносом в руках. Он принёс кофе, заваренный по особому рецепту, который благоухал необыкновенным ароматом.

– Сегодня ты поработал на славу и достоин попробовать мой фирменный кофе, – протягивая чашку с напитком Гордону, сказал Х. – А что касается твоего вопроса, я думаю, ты и так всё понимаешь, поэтому я попрошу тебя больше мне его не задавать. А когда придёт время, я тебе на него отвечу. Давай лучше насладимся прекрасным напитком, и ты расскажешь мне что-нибудь из своей жизни.

Глава 3

Убийство поневоле

Шёл 1979 год. В этом году Х исполнилось восемнадцать лет, и по действующим на тот момент советским законам он был призван в ряды Вооружённых сил СССР. Так как Х проживал в Ленинграде, то и служить его направили в учебный центр, находящийся неподалёку, в Ленинградской области. У Х рано скончался отец, и он привык, что за себя нужно постоять самому. Он с детства был волевым и своенравным мальчиком, поэтому часто дрался и даже состоял на учёте в детской комнате милиции. Мама Х работала в две смены, чтобы прокормить и поставить на ноги трёх сыновей, двое из которых – двойняшки Сергей и Михаил – были младше Х на семь лет. Поэтому особого родительского контроля за Х не было, и он большую часть времени проводил на улице. Там он попал далеко не в лучшую компанию таких же, можно сказать, беспризорных детей. Х воровал, дрался и считал, что такой образ жизни, когда он не зависел ни от кого в таком раннем возрасте, делал его взрослым. Каждый день он ходил по острию ножа, не представляя себе другой жизни. Так прошли последние четыре года, прежде чем Х призвали в армию. Не случись этого, Х в ближайшее время оказался бы за решёткой, так как он уже стал совершеннолетним, и спуска бы ему уже никто не дал.

Василий Викторович Соболев – майор милиции, таких, как он, называли с усмешкой «эдакий карьерист», уже двадцать лет работал участковым и знал всех, кто жил в районе, который он по долгу своей службы курировал. Х давно попал в поле его зрения и в очередной раз, когда на Х поступила жалоба от матери одного из избитых в ходе потасовки мальчишек, пришёл в квартиру, где жил Х с матерью и братьями. Участковый, видя, с каким трудом Мария Андреевна, мать Х, старается заработать хоть какие-то деньги и прокормить своих сыновей, в душе сострадал ей. Он пережил войну и знал не понаслышке о трудностях и бедности. Всегда выполнял свою работу по совести, и когда от его решения зависела судьба человека, старался помочь, если это было возможно.

Войдя в квартиру и поздоровавшись, участковый обратился к матери Х: «Мария Андреевна, если вы хотите своему сыну добра, то постарайтесь, чтобы он побыстрее попал в армию! Это убережёт его от проблем с правоохранительными структурами. И я надеюсь, что служба в армии благотворно повлияет на него. Со своей стороны могу Вам помочь и обещаю, что если Вы прислушаетесь к моим рекомендациям, то я придержу жалобы до его ухода в армию. А уж после того как он станет призывником и пополнит ряды нашей доблестной советской армии, прекращу проверки, связанные с его похождениями». Мария Андреевна, уставшая после рабочего дня, изнурённая тяжёлым физическим трудом, подошла к участковому и, взяв его за руку, сказала: «Василий Викторович! Дорогой! Спасибо Вам за всё, что Вы делаете для нас. Я знаю, что он не ангел, но он добрый мальчик! И я сделаю всё, чтобы он не попал в тюрьму!»

– Мальчик уже вырос! И стал совершеннолетним. Так что теперь он будет уже отвечать за свои поступки по всей строгости закона. И Вы должны ему всё правильно объяснить, иначе я уже помочь не смогу.

– Да, конечно, Василий Викторович! Спасибо Вам!

– Ну а вы, – обратился он к Сергею и Михаилу, младшим братьям Х, – не берите с него пример, помогайте своей матери, ей и так трудно!

Участковый направился к входной двери и, уже выходя в подъезд, полушёпотом сказал: «Мария Андреевна, я знаю, что Х дома, и надеюсь, что он слышал наш разговор. Жду от Вас новостей. Повестка из военкомата в Вашем почтовом ящике. Это всё, чем я могу помочь. До свидания».

– Всего Вам доброго, Василий Викторович! Спасибо! – провозжая участкового, сказала она.

Когда входная дверь за участковым закрылась, из спальни вышел X, его лицо было красным от стыда, он слышал весь разговор, и ему было досадно, что из-за него, уже взрослого и на его взгляд состоявшегося как мужчину человека, приходится оправдываться его матери. Он принял решение уже тогда, когда стоял за дверью, отделявшей его от комнаты, в которой проходил разговор участкового с его матерью. «Если это будет во благо, то немедленно я отправлюсь в армию и непременно стану лучшим!» – думал про себя X, слыша, как участковый рассказывает о его похождениях.

Он искренне любил свою мать и всячески старался ей помочь. Не раз, раздобыв денег, он подбрасывал их матери. Зная приблизительное время, когда Мария Андреевна возвращалась домой после работы, X сминал денежные купюры так, как будто бы их кто-то случайно выронил, и раскладывал их перед входом в подъезд. А сам из-за угла следил, чтобы никто другой случайно не поднял их. Каждый раз, когда Мария Андреевна находила деньги, она осматривалась по сторонам, пытаясь найти человека, потерявшего их. Но так как таковых не находилось, то она со словами: «Спасибо, Господи, что помогаешь мне!» брала их себе, и уже на следующий день у братьев появлялись разные вкусности и обновки. Дом, в котором жила семья X, располагался неподалёку от центрального рынка, а подъезд был первый при входе во двор. Воры-карманники, промышлявшие на рынке, часто потрошили свою добычу, забежав именно в их подъезд. Как правило, забрав деньги, бросали здесь кошельки и дамские сумочки. Поэтому особого подозрения у Марии Андреевны не вызвал и тот случай, когда X перед новым годом принёс домой женскую сумочку с деньгами, сказав, что нашёл её в подъезде. Мария Андреевна сразу же решила отнести сумочку в милицию и написать заявление о том, что X нашёл её в подъезде, однако X сказал, что ей не поверят и свалят кражу на него, он ведь у них и так на особом контроле, а оставив сумочку с деньгами себе, они смогут закрыть долги, которые скопились, купить подарки и продукты к новогоднему столу. Марии Андреевне пришлось согласиться с доводами сына, хотя на следующий день она всё-таки расспрашивала соседей о том, терял ли кто-нибудь из них сумочку с деньгами.

Не прошло и недели, как X уже стоял в сборном пункте, наголо побритый, примеряющий на себя военную форму новобранца. После того как всем новобранцам, пришедшим в этот день на сборный пункт, были оформлены необходимые документы и выдана амуниция, офицер, отвечавший за доставку призывников из военкомата в учебную воинскую часть, командовал: «Всем построиться!». И ещё недавно разношёрстная публика вдруг превратилась в серую единообразную группу людей, внешне практически не отличавшихся друг от друга. Однако нельзя забывать о том, что в любом коллективе всегда есть лидер. В воинском коллективе есть формальный лидер, это командир, которого назначают. А есть ещё и неформальный лидер, это, как правило, человек, который выделяется из общей массы сверстников своими внешними данными и рядом специфических качеств, а если быть кратким, то это сильный и смелый человек, имеющий характер. Таковым и оказался X. Он быстро освоился среди своих сверстников, которые в отличие от X не имели опыта дворовой жизни и в армию шли, чтобы отдать долг своей Родине, а не для того, чтобы уйти от ответственности за совершённые ими проступки. В учебном центре, куда их привезли, всех призывников распределили по разным ротам. X был зачислен в 1-ый взвод 5-ой учебной роты. Для всех вновь прибывших, в том числе и для X, начались армейские будни.

В роте помимо офицеров были и сержанты, военнослужащие срочной службы, уже отслужившие 6 и более месяцев, которые в основном и занимались обучением новобранцев. X не привык подчиняться приказам. Ему было сложно совладать со своим внутренним я, когда человек ничем, на его взгляд, не лучше его самого требует от него повиновения лишь потому, что он, видите ли, сержант. Поэтому X не отличался исполнительностью, а наоборот, был про-

блемным солдатом. Он нехотя выполнял те или иные приказы своих командиров, а зачастую вообще игнорировал их. Заместитель командира взвода сержант Игорь Турлов, по прозвищу «Бурый», видя, как Х ведёт себя с командиром отделения – младшим сержантом Алексеем Гончаром, задумал проучить его. Бурый прослужил уже почти год и считал себя опытным, авторитетным командиром, но, к сожалению, прозвище Бурый, которое он не любил, присвоили ему за упрямство и драчливый нрав. И вот в один из дней, когда офицерский состав роты ушёл домой, сержанты решили проучить новобранца.

После ужина как ни в чём не бывало Х, вернувшись в расположение своей роты, пошёл тренироваться в спортивную комнату. Его сверстники за день настолько уставали, занимаясь уборкой территории и занятиями по строевой, физической подготовке, что к вечеру думали лишь о том, как бы поскорей лечь спать, не говоря уже о дополнительных занятиях спортом. Поэтому, сидя в казарме в ожидании проведения вечерней прогулки и вечерней поверки, после которых следовал долгожданный отбой, солдаты-новобранцы коротали время, разговаривая друг с другом. Но Х не разделял их интересы, ему было не интересно разговаривать о вещах, которые, на его взгляд, не имели значения. Он принял для себя решение, что с пользой постарается провести время службы в армии. Одна из задач, которую себе поставил Х, была повысить уровень своего физического развития. В спортивной комнате никого не было, и Х начал тренировку. В тот момент, когда Х лёг на лежак и взял в руки штангу, дверь в комнату открылась, и вошло четверо сержантов во главе с Бурым.

– Ну что, малыш, – сказал Бурый, – будем тебя воспитывать! – Х встал и сгруппировался. Началась драка...

Несмотря на то что Х был хорошо физически развит, он не смог противостоять своим обидчикам. Они вчетвером лупили Х до тех пор, пока он не перестал сопротивляться и, съёжившись, лежал на полу.

– Ну вот видишь, какой ты смиренный?! – обращаясь к Х с насмешкой, сказал Бурый, вытирая с лица выступивший в ходе драки пот.

– Если ещё раз не выполнишь приказ, сделаем калекой! И никто тебе не поможет! Заруби это себе на носу! – продолжал свой монолог Бурый.

После того как сержанты вышли из спортивной комнаты, Х ещё некоторое время лежал на полу, скорчившись от боли, не в силах разогнуться. Ему было обидно, и злость распирала его. «Я должен отомстить им за унижение!» – это была первая мысль, которая появилась в его голове. Он не ожидал такого поворота событий, тем более не мог предположить, что его цинично избьют.

По лицу Х из разбитой во время драки губы сочилась кровь, всё тело было покрыто ссадинами и синяками. Сильно болела грудь. Он медленно, преодолевая боль, поднялся с пола, опираясь на тренажёр. Никто из его сослуживцев не пришёл к нему на выручку, и даже после избития никто не зашёл в спортивную комнату, чтобы оказать ему хоть какую-то помощь. Этот факт лишний раз утвердил Х в убеждении того, что все они трусы. Пройдя из спорткомнаты в комнату для умывания, находившуюся напротив, Х умыл лицо от запёкшейся крови и медленно, пытаясь не показывать, как ему больно передвигаться, прошёл к своей кровати, разделся и лёг спать, не дожидаясь отбоя. Наутро синяки стали ещё более заметны, и на это, конечно, обратил внимание пришедший на подъём дежурный офицер. Он пригласил Х в канцелярию, где учинил ему допрос о том, что с ним приключилось. Х, воспитанный «улицей», не мог себе позволить рассказать истинную причину появления у него на лице побоев.

– Я упал с лестницы! – объяснил он. И, несмотря на то что офицер с усмешкой на лице дал ему понять, что не верит в эту историю, Х всё равно настоял на этом, и в конечном итоге офицер сказал, что раз уж он не хочет говорить, то это его проблемы, и, взяв с него письменное объяснение, отпустил.

Через две недели всё постепенно прошло, и Х смог вновь вернуться к занятиям спортом. За эти две недели Бурый смог выяснить, что Х не стал жаловаться и не рассказал офицерам о том, что произошло. Бурый расценил это как трусость, но он сильно ошибался. И вот в субботу после учебных занятий был объявлен парково-хозяйственный день. Старшина роты, старший прапорщик Нуждин Михаил Иванович, распределил всех по командам для выполнения хозяйственных работ. Этот человек имел большой опыт службы и хорошо разбирался в людях. В Х он видел задатки лидера, да и в целом Х ему был симпатичен.

– Подойди сюда, парень! – сказал Михаил Иванович, обращаясь к Х. – Ты пойдёшь старшим команды в автопарк, возьмите с собой метлы. На всё про всё вам три часа. Как закончите, доложишь мне.

Х принял под командование пять человек и направился в парк, где хранилась техника воинской части. По субботам механики занимались обслуживанием автомобилей, а Х и его команде предстояла уборка территории, закреплённой за ротой. Организовав процесс, Х решил обойти парк, ему было интересно. Он в первый раз здесь очутился, и, как любому человеку, ему стало любопытно, что и как здесь устроено. Х направился к большим железным ангарам, находившимся в правом углу огромной территории автопарка. Ворота этих ангаров были открыты, и Х подумал, что в таких больших помещениях может храниться что-то интересное. Подойдя ближе, Х увидел идущего в том же направлении переодетого в гражданскую одежду Бурого, который в свою очередь не обратил внимание на Х и быстрым шагом шёл к забору. Х замедлил шаг и стал наблюдать за Бурым. Бурый подошёл к металлическому забору, посмотрел по сторонам, отодвинул лист металла и пролез наружу через образовавшееся отверстие. Х сразу понял, что Бурый ушёл в «самоволку». В следующую секунду у него созрел план отмщения. Так как через три часа по распорядку дня должен был быть обед, то все обязаны были присутствовать на построении роты. Поэтому, по логике вещей, Бурый должен был возвратиться до построения роты на обед. Х вернулся к своей команде, ещё раз объяснил каждому, что нужно сделать, а сам отлучился, сказав, что ему нужно сходить в казарму за ещё одной метлой. И, выйдя за пределы воинской части через отверстие в заборе, в том же месте, где и Бурый, затаился в ожидании возвращения своего обидчика.

Не прошло и часа, как Х увидел возвращавшегося в часть Бурого. Он дал возможность Бурому пройти мимо него, спрятавшись за дерево. Х понимал, что если Бурый узнает его, то в дальнейшем сможет на нём отыгаться уже не просто по-мужски, но и с помощью власти, а ещё чего хуже сдать его с потрохами офицерам, и тогда его ждёт дисциплинарный батальон. Поэтому Х дал Бурому возможность пройти мимо, и как только Бурый уже наклонился, чтобы просунуть голову в отверстие в заборе, ударил его по голове заранее подготовленным поленом. Бурый потерял сознание и рухнул на землю, а Х не щадя принялся бить его ногами так же яростно и безжалостно, как и в тот вечер в спорткомнате, когда избивали его.

После акта возмездия Х как ни в чём не бывало вернулся в автопарк, подошёл к уже заканчивающим свою работу сослуживцам и сказал: «Заканчивайте, нам уже пора идти на обед». Вернувшись в расположение роты и доложив старшине о выполнении работ в автопарке, он услышал команду строиться на обед, и все дружно направились на построение. При проверке личного состава на построении роты выяснилось, что отсутствует сержант Турлов. Его отсутствие вызвало негодование командира роты, так как Бурый никогда до этого случая не терялся, а если и отсутствовал на общих построениях роты, то заранее отпрашивался.

Ротный подозвал к себе сержантов и поинтересовался у них о том, где может находиться Бурый и кто из них видел его. Конечно же, все сержанты были в курсе, что Бурый ушёл в самоволку, но предположить, что с ним что-либо могло произойти, конечно же, не могли. «Немного опаздывает или не успел переодеться», – так они между собой и решили. Но для подстраховки младший сержант Гончаров вызвался сходить за Бурым. Он знал потайной путь, которым часто пользовался Бурый, когда бегал к своей возлюбленной. Гончаров быстрым шагом направился

в сторону парка. Подошёл к забору в том месте, где и была замаскированная дыра, и отодвинул лист железа. Протиснувшись сквозь узкую щель, Гончаров увидел лежащего на земле Бурого, из головы которого сочилась кровь, а сам он лежал без движения и бессознательно стонал.

Так как Бурый был за пределами воинской части и находился в гражданской одежде, что свидетельствовало о нахождении его в самовольной отлучке, то по окончании лечения в госпитале он был наказан и помещён на гауптвахту. Ему было вдвойне неприятно быть избитым, да ещё за это наказанным. Лечение в госпитале продлилось почти два месяца, так как побои были очень серьёзными и нанесли немалый ущерб здоровью. А после отсидки на гауптвахте Бурому выдали документы о демобилизации, и Бурый с «поджатым хвостом» сбежал домой.

Проведённая проверка по этому случаю не дала должных результатов, да и со временем ажиотаж вокруг этого происшествия поутих. Однако, когда офицер, которому было поручено проведение расследования этого инцидента, опрашивал всех, кто имел возможность что-либо видеть, то выяснилась одна очень интересная ситуация, о которой смог поведать часовой, находившийся в тот момент на посту. Его постом была вышка, располагавшаяся в автомобильном парке, и он видел, как незадолго до происшествия человек в форме направлялся в сторону забора, в котором и был проделан лаз. А через приблизительно сорок минут этот же человек возвращался по тому же маршруту. Этот факт дал возможность сделать вывод о том, что предполагаемый преступник, который имел возможность совершить избиение Бурого, был военнослужащим этой воинской части или как минимум этот человек должен был видеть того, кто мог это сделать. Однако часовой не смог хорошо разглядеть этого таинственного защитника Отечества. Параллельно с официальной проверкой, проводимой офицером-дознавателем, Гончаров пытался разобраться в этой ситуации самостоятельно. Он побеседовал с часовым, и часовым в приватной беседе, не боясь наказания, так как это была неформальная беседа с таким же солдатом, как и он сам, рассказал, что этот лаз через забор знают все, кто прослужил уже не первый месяц, да и сам он нередко пользовался этой дырой в заборе, как билетом на свободу. Поэтому он спокойно отреагировал, когда через лаз в заборе пролезали люди. Но обратил он пристальное внимание на того человека, который был в форме потому, что в самоволку в форме не ходят. Очень уж это опасно. И ещё что бросилось в глаза часовому – это сапоги, которые были, на его взгляд, ниже, чем выдавали ему в своё время. Партия сапог, которую выдавали призывникам, была экспериментальной, и голенища были ниже, чем у обычных кирзовых сапог. Гончаров был смышлёным парнем и, сопоставив эти факты, пришёл к выводу, что это кто-то из вновь прибывших солдат. Но так как Бурый не отличался миролюбием и у него было много недоброжелателей, то вычислить человека, который это сделал, имея столь скудные доказательства, было сложно.

Подозрения в первую очередь, конечно же, пали на X. Так как одним из последних избитых был именно он и по своим физическим данным и волевым качествам мог это сделать. Гончаров принялся уточнять, где был X в этот день. Он выяснил, что X работал в парке в тот злополучный субботний день. Узнать, кто ещё вместе с X работал в парке, было несложно, так как все военнослужащие, распределённые на работы, заносились в список рабочих команд. Гончаров подошёл к старшине роты и попросил список команд, работавших во время проведения парково-хозяйственного дня, якобы для выявления не задействованных на работы людей. Получив необходимые данные, Гончаров выписал фамилии военнослужащих, работавших в тот день под началом X в автомобильном парке, и поочерёдно побеседовал с ними. Дабы не вызывать лишних подозрений, Гончаров начинал разговор с вопроса о том, где во время парково-хозяйственного дня они трудились, и, получив ответ о том, что работали в автопарке, уже начинал расспрашивать о том, что они видели, а уже в разговоре попутно интересовался, где всё время находился X и другие члены рабочей команды. А если они отлучались, то кто и примерно на какое время. Ни один солдат не смог однозначно сказать, что кто-либо из их рабочей команды отсутствовал или вёл себя как-то подозрительно. Наоборот, все вспоминали,

что работали дружно и практически всё время находились на виду друг у друга, а что касается Х, то он если и отлучался, то всего один раз и то ходил в казарму за уборочным инвентарём. Попытки продолжить расследование были тщетными и ни к чему не привели.

До Х, конечно же, дошла информация о том, что Гончаров расспрашивает о нём и том дне, когда был покалечен Бурый. На протяжении всего этого времени Х не раз ловил на себе пристальный взгляд этого человека. И чувствуя за собой вину, каждый раз думал, что его окончательно вычислили. Воистину говорят «на воре и шапка горит». В итоге всей этой бурной деятельности Гончарова у Х сложилось устойчивое мнение, что Гончаров вскоре захочет с ним по квитаться за своего униженного и покалеченного друга. Но Х ошибался. Когда Бурый уехал домой, Гончаров посчитал бесполезным дальнейшее выяснение обстоятельств и вычисление виновника. Он, как и многие в такой ситуации, принял позицию нейтралитета. Тем более что после досрочной демобилизации Бурого Гончаров был назначен на его должность. Он и предположить не мог, какой в голове у Х зреет новый план отмщения и что план направлен против него.

Х не стал дожидаться, когда его застанут врасплох, и, основываясь на своём ложном мнении, что над ним сгущаются тучи, принялся усиленно готовиться к осуществлению коварного плана. Если в расправе с Бурым Х преследовал цель отомстить за моральные и физические страдания, то с Гончаровым было всё гораздо сложнее. Задача состояла в том, чтобы Гончаров не успел обнародовать собранные им доказательства, свидетельствующие о причастности Х к жестокому избиению Бурого. И если Х не сможет препятствовать данному факту, то, вероятнее всего, угодит в дисциплинарный батальон и надолго. Такая перспектива не входила в планы Х, и мысли о возможном наказании не давали ему покоя. Он целиком оправдывал свой поступок, не он же начал эту войну. Он всего лишь отомстил за свои унижения. Как себя повести с Гончаровым? Что может заставить Гончарова молчать? Мысли об убийстве то и дело появлялись в голове у Х, но он всячески пытался гнать их подальше от себя.

Медлить было нельзя. В любой момент Гончаров мог заговорить, это была ложная тревога, но Х был уверен в обратном. И в молодом, пытливом мозге родилась поистине зловещая идея. На днях, будучи в медицинском пункте, Х наблюдал картину, когда солдат пришёл с жалобой на плохое самочувствие. Ему дали градусник для того, чтобы измерить температуру тела, это была обязательная процедура при обращении больного в лечебное учреждение. Но солдат оказался то ли неуклюжим, то ли он действительно был сильно болен и не смог удержать в руке переданный ему медицинской сестрой градусник. Градусник упал на покрытый кафельной плиткой пол и разбился вдребезги. Осколки стекла разлетелись в разные стороны, а ртуть мелкими шариками рассыпалась по поверхности пола. Медицинская сестра, возмущённая таким обстоятельством, начала журить солдата за его неосторожность, высказывая своё недовольство, она упомянула о сильной токсичности ртути. О том, что если хоть один шарик укатившейся ртути не будет обнаружен и убран, то его пары со временем могут очень пагубно повлиять на всех, кто находится в этом помещении. Конечно же, медсестра значительно преувеличивала вредоносность небольшого количества ртути, однако этот монолог навёл Х на мысль о том, что если вдруг Гончаров почувствует себя плохо, то ему придётся лечиться и, вероятнее всего, у него не будет ни возможности, ни желания ходить и жаловаться на Х, а появится проблема, которая отвлечёт его на некоторое время. Таким образом, Х нейтрализует Гончарова, который, пользуясь своим должностным положением, то и дело не оставлял попыток дисциплинировать Х, делая ему всевозможные замечания.

Как известно, высокая температура усиливает процесс испарения жидкостей, но как это связано с замыслом Х? Всё оказалось довольно просто. Х обратил внимание на то, что кровать Гончарова в спальном помещении находится рядом с батареей центрального отопления. В зимний период Гончаров, пользуясь тем, что он сержант, выбрал себе наиболее тёплое место. Причём у основания батареи был установлен вентиль, с помощью которого можно было регу-

лизовать подачу горячей воды, таким образом создавая комфортную температуру. Гончаров подкручивал вентиль, и батарея из раскалённой превращалась в грелку, подогревающую его перину. И если для человека, лежащего рядом с отоплением, было тепло и комфортно, то тёплая батарея не нагревала помещение, и остальным спящим в одном помещении с Гончаровым было не очень уж тепло. И никто не мог возразить всемогущему сержанту, не считающемуся ни с кем. Единственное, что могли сделать его подчинённые, это перебраться в другую комнату, где не было «царька» и тепло было всем одинаково. Таким образом, Гончаров оставался в комнате один, чем в свою очередь и кичился. Это обстоятельство помогло Х принять для себя окончательное решение. Он раздобыл несколько ртутных градусников и, разбив их, собрал содержащуюся в них ртуть в стеклянный пузырёк из-под таблеток. Заступив в наряд дневальным по роте, после ухода солдат из расположения Х прошёл в спальную комнату, где располагалась кровать Гончарова. Отопительная система была старая, и батарея красилась уже далеко не в первый раз, да ещё и наскоро, как это всегда бывало в нашей доблестной советской армии. Что привело к многослойной покраске, толщина которой в некоторых местах достигала нескольких миллиметров. А из-за несоблюдения правил покраски, так как работы выполняли «мастера на все руки», в толстом слое краски образовывались трещины. Этим и воспользовался Х. Он при помощи обычной пипетки закопал в трещины ртуть, при этом постарался разместить жидкую смерть в максимально большое количество трещин. Так как уборка помещений проводилась ежедневно, то положить ёмкость с ртутью под батарею или разлить по полу было бы опрометчиво, так как её уже на следующий день убрали бы, да ещё могли заинтересоваться, как она туда попала. А в таком исполнении своего коварного плана Х мог быть спокоен и за максимальный результат, и за безнаказанность.

Уже через три дня Х услышал, как Гончаров в разговоре со своим коллегой, сержантом из соседней роты, жаловался на непонятные головные боли и общую слабость. Тот в свою очередь не придал особого значения жалобам Гончарова, сказав, что со всеми бывает. Но уже через неделю в одно прекрасное утро Гончарова на носилках унесли в санчасть, а оттуда увезли в госпиталь. Он во время подъёма просто не смог встать с кровати. Как только это произошло и комната освободилась, то сослуживцы Х поспешили вернуться в оставленную ими ранее комнату. Х понимал, что подвергает теперь уже ни в чём не повинных людей опасности. Он, вооружившись молотком и стамеской, отбил куски краски, за которыми скрывались остатки недавно залитой туда ртути. После чего тщательно промыл батарею раствором хлора и моющих средств. Чтобы такая бурная деятельность не вызвала подозрения, ему вновь пришлось заступить в наряд по роте и провести все эти манипуляции в отсутствие сослуживцев. Цель была достигнута, и Гончаров больше не представлял опасности для Х.

Но не прошло и недели после того, как госпитализировали Гончарова, как в часть приехала группа врачей. Выяснилось, что Гончаров получил химическое отравление ртутью, причём очень сильное. В результате чего на четвёртые сутки лечения скончался. И пролить свет на данное обстоятельство должны были специально командированные в эту часть врачи. Вооружившись специальными приборами, они обследовали территорию части. Но ничего подозрительного так и не нашли. Официальное заключение звучало как пищевое отравление ртутью. Но точно сказать никто не мог, откуда в организме Гончарова почти каждый внутренний орган был поражён смертельным ядом. Только Х знал истинную причину. Конечно же, он не думал о том, что его план приведёт к смерти Гончарова.

Так и произошло первое в жизни Х убийство человека. Конечно же, знай он исход своих действий, Х не стал бы этого делать, однако содеянного уже было не исправить, и угрызения совести ещё долгое время мучали его. Всю свою жизнь Х помнил этот злополучный случай, это ужасное стечение обстоятельств, которое привело к трагедии.

После этих слов Х замолчал. Он опустил свои глаза вниз и некоторое время сидел без движения. Грусть и глубокое сожаление от совершённого явно проступили на его лице. Уже

немолодой и повидавший жизнь человек сидел перед Гордоном и не мог произнести ни слова, как будто бы ком застрял у него в горле. Всегда жизнерадостный и уверенный в себе Х раскрылся в новом образе. Оказалось, что даже ему ничто человеческое не чуждо. Неподдельная внутренняя боль о содеянном в молодости нахлынула на Х. Он по-настоящему искренне переживал об этой ужасной трагедии, не в силах что-либо изменить. Смерть Гончарова на протяжении всей жизни преследовала его в воспоминаниях и не давала покоя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.